

Корниенко В. А.,
*доцент Винницкого государственного
технического университета*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕАЛА ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Принятие Верховной Радой Украины 28 июня 1996 г. новой Конституции Украинского государства дает основания говорить о том, что завершился начальный этап становления социального, правового, демократического государства и начался этап новый — воплощение принципов и норм Конституции Украины в реальную жизнь. Именно этот последний этап выглядит как вероятная возможность достижения некоего идеала демократии в нашей стране и полностью соответствует условиям существования самого идеала: процесс его реализации — есть источник его жизни, а сама реализация, или его достижение — гибелью.

Вместе с тем, как утверждают украинские политологи, нашей общественной науке, несмотря на провозглашение демократических принципов развития общества, все еще не хватает методологического и концептуального обоснования этого процесса. Имеется существенный разрыв между желаемым идеалом и общественной реальностью, который получил название в политико-правовой литературе — «мысленный институционализм», что, собственно, и нашло отражение в ст. 1 Конституции Украины. В то же время вполне понятно, что стирание граней между идеалом демократии и реальностью возможно лишь при наличии выполнения определенных условий, и, прежде всего, конкретной реализации прав человека и принципов социальной справедливости. Возможно ли осуществления этого на практике? Есть ли в истории конкретные примеры того, что идеал «подтягивал» за собой жизненные реалии, давая им, в конечном итоге право заменить себя?

Исследуя многообразие политических идеалов, выработанных историей, следует отметить прежде всего то, что анализ истории борьбы за плодотворные и бесплодные политические идеалы сейчас просто необходим. То, что происходит сегодня в общественно-политической жизни Украины после распада СССР, во многом имеет аналоги в прошлом. Поэтому исследовать опыт истории, те политические идеалы, которые стимулировали жизнедеятельность людей, по меньшей мере и поучительно, и полезно. Остается сожалеть по поводу того, что традиция таких исследований в

настоящее время во многом утрачена. Проведенный автором сравнительный анализ различных категориальных оснований исторического развития политического идеала показал, что ни одной из предложенных классических типологий оказывается недостаточно для построения концепции современного политического идеала. Отталкиваясь от классовой теории общественного развития, в пределах типологизации различных периодов, можно найти настолько широкую гамму политических идеалов, что она практически не связана с данным критерием деления. Подобное разнообразие политических идеалов можно проследить в каждую из выделенных эпох. Но не затрагивая правомерности каждой из этих периодизаций, основанных на формационном критерии, мы фактически не смогли ею воспользоваться в полной мере. Точно также она является недостаточно эффективной для периодизации в литературе, искусстве, техническом творчестве.

Однако при всем различии времен и мест, среди которых появлялись отдельные идеалы, можно проследить их связующие нити и общие черты. Каждый из этих идеалов служил для своего времени общим фоном, на котором развивались различные политические события, противоположные направления политической мысли. Но всегда оставалась некоторая основная идея, которая доминировала над различными частными точками зрения, определенный «элемент устойчивости» в конструкции политического идеала, который прошел апробирование временем и существует по сей час. В целом, многообразие политических идеалов настолько обширно, что уже в античном мире была осмыслена проблема их типологизации. Она проводилась преимущественно по формам государственного правления. Ясно осознаваемый греками производный характер таких понятий, как «политика», «политическое знание» от термина «полис» свидетельствует о практической потребности в рациональном истолковании характера государственного правления, которая в дальнейшем приводит к возникновению имеющих вполне самостоятельную ценность идеальных теоретических конструкций, которые объясняют преимущества одной формы правления над другой. Традиция указанной типологизации сохранилась и поныне, но в имеющихся историко-теоретических исследованиях явно не определяются те принципы, на основании которых из многообразия идеалов выделяют именно конкретный идеал.

Древнегреческий идеал совершенной автаркии был неосуществим, потому что древнегреческая мысль поставила его осуществление на абстрактную основу. В своем наиболее высоком выражении у Платона и Аристотеля, она стремилась к установлению идеала совершенной справедливости, отделяя его практически непреодолимым разрывом от

остального несовершенного мира. Изначальное и общепринятое понимание политического идеала было ориентировано на восприятие его в общественном сознании, однако он не был разработан до восприятия индивидом, личностью. Хотя на ранних этапах общество достигло той стадии, чтобы в массовом порядке воспринимать результаты философского исследования, но древнегреческий идеал был преимущественно идеалом для немногих. Кроме того он предусматривал не постепенное восхождение к идеальной норме, а быстрое внедрение идеального плана в жизнь. Но греческой философии не удалось его преобразовать и задержать упадок греческих полисов.

Для Древнего Рима политическим идеалом являлся сам Рим. И если вести речь о возникновении устойчивых, «овеществленных» элементов политического идеала, то смешанная форма правления в Древнем Риме является одним из первых примеров. Наряду с этим в античности начиналось и историческое движение гуманизма, начиналось с минимальной исходной точки, ибо ценность отдельного конкретного индивида в древности сводилась к формированию у него отдельных положительных качеств: добродетели, справедливости, мудрости.

Гуманизм во всех его формах мог развиваться лишь опираясь на постоянную массовую активизацию социальных сил, которые несли в своей деятельности гуманистическое содержание, наращивали влияние гуманистических ценностей. Все это также трансформировалось в создание политических идеалов.

Религиозный идеал был иллюзорен. Но его политический характер связан с тем, что не только церковь, но и государство стояло на почве идеала «царства божьего» и видело высшую задачу человеческой жизни в господстве над нею религиозного начала. Одним из его характерных функциональных особенностей является принцип принудительного универсализма, приведший к зловещей практике церковной инквизиции. С другой стороны, религиозный идеал произвел качественный сдвиг в развитии гуманизма. Он апеллировал не только к страху, но и к любви, милосердию, состраданию. Он был обращен к человеку, хотя и утверждал равенство иллюзорное, равенство в царстве божьем. Этот принцип имеет и еще один немаловажный аспект — провозглашение равенства этнического. Христианство не могло мириться с человеческими жертвоприношениями, с пониманием человека лишь как члена своего племени, этнической общности и т.д. Выработанные христианством нравственные законы — общечеловеческая гуманистическая ценность, которая имеет непреходящее значение. Однако ценности, исходящие от религии, могли получить

разрешение противоречий религиозного идеала в пользу гуманизма лишь тогда, когда в обществе стали происходить соответствующие социальные изменения, упорядоченные уже политической мыслью эпохи Возрождения.

Важно также и то, что мыслители эпохи Возрождения не оставили без внимания богатое теоретическое наследие античности и постоянно обращались к нему, черпая из его источника гуманистические идеи и критерии истинности своих взглядов, хотя некоторые из них не разделяли мысли древних по вопросу о наилучшем государственном устройстве.

В целом эпоха Возрождения создала два основных типа идеалов, которые условно можно назвать индивидуалистическим идеалом и идеалом гражданского гуманизма. В строгом смысле этого слова они не есть идеалы политические, а лишь идеалы личности, которые могут служить элементами политического идеала. Гражданские гуманисты этого периода действительно создали облик человека, который сочетал в себе высокие нравственные добродетели и ученость, физические и духовные совершенства. Но в конечном итоге, их парадигма универсального человека практически соответствовала лишь идеальному придворному, верному служителю своего короля.

В дальнейшем стремление мыслителей эпохи Просвещения, социалистов-утопистов, классиков марксизма приблизить реализацию вековой мечты человечества, сделать коммунистический идеал конкретной целью жизнедеятельности существующего поколения людей, представить его в целом как идеал истории, а не просто историческим идеалом, психологически понятно, но, как оказалось, ошибочно. Утверждение подобного идеала в качестве непосредственного регулятора поведения людей обернулось для нашего общества декларативностью, словесной шумихой.

Идеал коммунизма в сознании наших людей, который был усвоен механически как непосредственная цель жизнедеятельности, вступил в противоречие с общечеловеческими ценностями и ориентациями, которые реализовывались, к сожалению, за пределами нашего общества. Глубокое разочарование в идеях и идеалах коммунизма, крушение веры в «реальный социализм», в «грядущее светлое будущее всего человечества» породило фон всеобщего нравственного упадка и морального кризиса общества.

Сегодня ситуация в чем-то напоминает эпоху возникновения христианства, когда на фоне подобного упадка бездуховность часто соединяется с мистикой, астрологией и т.п. В среде широких масс растет тяга либо к традиционным религиозным верованиям, либо к чему-то таинственному, трансцендентному. Бесспорно, что в этих условиях нужны

новые идеалы. Но одно дело констатировать это и совершенно иное — объективно выявить существующие идеалы.

Обобщение политических идеалов, проведенное применительно к основным историческим эпохам, не является самодовлеющим, «мешок истории» нельзя считать достаточным аргументом для современного государственного устройства. Гражданский тип политического идеала, оформленный в виде права (то ли в виде «Римского права», правовой системы Англии или Конституции США), до сих пор остается основой для создания национальных правовых конституций. Это, с одной стороны, означает, что надо переносить иностранный правовой опыт в своеобразные национальные условия. Но, с другой стороны, это и не означает, что национальные условия являются определяющим фактором для выявления стабильной правовой основы.

Нельзя ограничиваться одной только констатацией фактов и мнений, какими бы ошеломляющими они ни были, равно как и принимать эмпирические следствия за аналитические причины.

Таким образом, сравнительный анализ основных исторических типов политического идеала приводит к мысли, что необходимо выработать категориальные основания и принципы, которые оптимально соответствуют современному уровню политической обстановки и конкретным национальным особенностям Украины.

Литература

1. Новиков А. А. О парадоксах идеала // Идеал, утопия и критическая рефлексия / В. А. Лекторский. — М., 1996.
2. Барков В.Ю. Соціально-політичний ідеал у масовій свідомості України.- К.: Стилос,1999. — 32 с.
3. Корниенко В. А. Эволюция политического идеала (опыт истории) // Монографія.-Універсум-Вінниця,1996. — 274 с.